

мысль обратить камни в хлебы – «очень великая <...> но не самая; великая, но второстепенная, а только в данный момент великая: наестся человек и не вспомнит; напротив, тотчас скажет: "Ну вот я наелся, а теперь что делать?" Вопрос остается вековечно открытым» [Т. 13. С. 173]. Таким образом, данный момент, настоящее теряют ценность рядом с вечностью, в то время как “минута” оказывается ей равновеликой. Наконец, по мнению Версилова, фотографические снимки редко выходят похожими на оригинал, оттого что человек редко бывает похож на себя, тогда как художник “изучает лицо и угадывает эту главную мысль лица, хотя бы в тот момент, в который он списывает, и не было ее вовсе в лице” [Т. 13. С. 370].

В “Братьях Карамазовых” (1881) “момент” в значении временного промежутка употребляется около сорока раз, но половина употреблений приходится на речь прокурора в суде, когда он излагает свое “психологическое” понимание того, что произошло в семье Карамазовых – и ошибается в выводах. Ипполит Кириллович, стараясь разобраться в “моментах” душевной жизни подсудимого, одновременно рассчитывает на эффект своего красноречивого выступления и выглядит почти сатирическим персонажем. Он же отказывается от обвинения Смердякова, поскольку не может ответить на вопрос: “где тот момент, когда Смердяков совершил свое преступление?” [Т. 15. С. 140], то есть как-то хронологически определить событие.

О “моменте” в метафизическом смысле в романе говорят только четыре персонажа. Это Иван, который и в “момент гармонии” оправдать не сможет всего того, что случилось с людьми; Великий Инквизитор, говорящий о природе человеческой, не способной отвергнуть чудо в “такие страшные моменты жизни, моменты самых страшных основных и мучительных душевных вопросов” [Т. 14. С. 233]; Смердяков, который иезуитски рассуждает об отречении от веры, раскладывая процесс на “моменты” и тем самым защищая отступника, и, наконец, черт, рассказывающий об “отцах пустынниках”, которые «такие бездны веры и неверия могут созерцать в один и тот же момент, что право иной раз кажется только бы еще один волосок – и полетит человек “вверх тормашки”, как говорит актер Горбунов» [Т. 15. С. 80]. Но все эти четыре персонажа, по мысли Достоевского, принадлежат одному расколотому сознанию, проникнутому идеей бунта, и в их устах “момент” – не миг выхода в вечность, а искушение веры.

В “Братьях Карамазовых” момент также используется как фабульное время, для объединения действий, обозначения одновременности или стремительности событий.

Наконец, еще одно обозначение краткого временного промежутка – слово *миг* – нечасто встречается у Достоевского и скорее тяготеет к нейтральному языковому штампу, чем к значимому понятию в философско-поэтической системе писателя.. Миг, обозначает стремитель-

26. 79283

Книжная коллекция № 17

Маркинъ А. Ильинъ

г. А. Ильинъ, Россия